

The functional economic systems as forms of the economic adaptation into institutional environment
Kiryakova N.

Функциональные экономические системы как формы адаптации экономики в институциональной среде
Кириякова Н. И.

*Кириякова Наталия Иосифовна / Kiriyakova Nataliya - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра политической экономии,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург*

Аннотация: в статье рассматриваются развитие взглядов на роль и место функциональных экономических систем в современной экономике, адаптационный механизм как основа целостности, устойчивости экономической системы и включенных в нее подсистем, классификация функциональных экономических систем, определяются возможности взаимосвязи пороговых значений показателей развития экономики на основе Маастрихтских и других международных критериев, и уровня развития функциональных экономических систем, с учетом их включенности в институциональную среду; возможности развития функциональных экономических систем на основе средств связи и коммуникаций.

Abstract: the article analyzes the development of the conceptions at the role and location of the functional economic systems in the contemporary economics, adaptation mechanism as the base for the integrity and stability of the economic systems and included subsystems, the classify of the functional economic systems, the define of the possibility inter communication of the threshold value of the indexes of the development of the economy on the base Maastrixst and other international criterions and level of the development of the functional economic system ,with the including of this systems into the institutional surrounding. Also the article analyzes the possibility of the development the functional economic systems on the base communications facilities.

Ключевые слова: функциональная экономическая система, адаптация, критерии оценки уровня функциональных экономических систем, институты, институциональная среда.

Keyword: functional economic systems, adaptation, criterions of the estimation of the level of the development of the functional economic systems, institutional environment.

Системный подход в науке к концу XX ст. становится всеобщим мировоззрением, которое используют специалисты всех отраслей. Этот подход позволяет рассматривать современные экономические системы как сложноорганизованные динамические системы и применять к ним достижения теории систем

На этой основе выделяется понятие «функциональные экономические системы», представляющие собой динамические саморегулирующиеся системы, деятельность всех структурных элементов которых направлена на поддержание макроэкономического равновесия в национальной экономике и создание оптимальных условий для макроэкономического кругооборота [1].

Функциональные экономические системы являются частью современных экономик, которые ими наполнены, как подсистемами различного вида. Эти подсистемы можно рассматривать как механизмы саморегуляции, несмотря на активную регулирующую роль государства в современной экономике.

Основные положения теории функциональных систем организма были сформулированы академиком Анохиным П. К. еще в 1932 г. и обеспечили России приоритет в области физиологической кибернетики.

Под функциональными системами организма Анохин П. К. понимал - динамические, саморегулирующиеся организации, деятельность всех составных элементов которых способствует получению жизненно важных для организма приспособительных результатов. «Принцип функциональной системы — объединение частных механизмов организма в целостную систему приспособительного поведенческого акта, создание «интегративной единицы» [2].

Здесь мы видим выделение важного свойства функциональных систем - *функция приспособления*, что является основой механизма адаптации, который является общим свойством всех живых организмов, а также социальных систем.

«Адаптивность представляет собой единство приспособительных механизмов, действующих в виде определенных стандартов, стереотипов, автоматизирующих действия в сходных условиях и активных, творческих элементов, обеспечивающих достижение соответствия с новыми элементами среды. Адаптационный механизм определяет целостность, устойчивость системы» [1, 27].

Однако в отличие от биологических организмов, где основные параметры нормального функционирования организма устанавливаются генетически, в экономике параметры равновесия,

динамизма и устойчивости системы возникают и корректируются в процессе развития и эволюции рыночной экономики и ее институтов.

Функционирование различных экономических систем основано на адаптационных механизмах, которые по-разному проявляют себя в различных экономических системах, в процессе возникновения рынка, в экономическом поведении субъектов в условиях изменения рыночной конъюнктуры. Исследователи отмечают различную скорость адаптации тех или иных переменных в макроэкономических моделях, различие адаптации фирм разного типа к изменениям институциональной среды.

Государство является одним из таких институтов. Но опора только на государственное регулирование ограничивает сферу действия механизмов саморегуляции, адаптации системы к изменяющейся институциональной среде, что снижает возможности гибкого реагирования на изменение условий.

Если обратиться к концепциям кейнсианцев, которые считаются сторонниками активного государственного вмешательства в экономику, то в их работах, помимо анализа роли дискреционной фискальной политики, рассматриваются и встроенные стабилизаторы. Эти стабилизаторы в виде налоговой системы и системы социальных выплат автоматически реагируют на изменения в экономике, обеспечивая ее стабильность, в дополнение к мерам государственного воздействия. Их можно рассматривать как функциональные экономические системы.

В практике послевоенного экономического регулирования налогам была вменена роль автоматических стабилизаторов экономического цикла. В 80 - е гг. в модели неоконсерваторов (теория предложения) налоговая политика была встроена в политику экономического роста, что повлекло за собой снижение уровня жесткости налогов, но не изменило их принудительной роли в современной экономической жизни.

При создании Европейского союза (в Маастрихтском соглашении) были определены макроэкономические показатели в дополнение к СНГ, которые позволяют комплексно оценить состояние экономики. С помощью этих показателей можно выделить и другие функциональные экономические системы.

Так, в Маастрихтском соглашении выделено пять критериев, которым должны удовлетворять страны, вступающие в Европейский валютный союз (так называемые, Маастрихтские критерии):

- Темпы инфляции не могут превышать средний показатель в странах-членах с наименьшим ростом цен более чем на 1,5%;

- Процентные ставки по долгосрочным кредитам не могут превышать соответствующий средний показатель для трех стран с наименьшим ростом цен более чем на 2 процентных пункта;

- Дефицит государственного бюджета не должен превышать 3% ВВП.

- Государственный долг должен быть менее 60% ВВП; соотношение долга к экспорту должно быть не более 300%;

- Национальная валюта не должна девальвироваться в течение последних двух лет и должна оставаться в пределах колебаний курсов на уровне 2,25%, предусмотренных Европейской валютной системой [3]

С учетом исследований представителей основных школ в экономической науке, критериев ООН, требований МВФ и Всемирного банка определены оптимальные значения для основных социально-экономических индикаторов, а на этой основе можно выработать и критерии оценки эффективности соответствующих функциональных систем. Также, подобно финансовому анализу, можно определить уровень этих показателей: оптимальный, пороговый и критический.

Приведем примеры некоторых из них, отталкиваясь от Маастрихтских критериев:

- *темпы инфляции не должны превышать более чем на 1,5 процентных пункта аналогичный показатель в трех странах с наименьшим ростом цен;*

Согласно исследованиям кейнсианцев и их последователей годовое увеличение индекса цен не должно превышать 3-5%, что соответствует умеренной инфляции;

В соответствии с монетарным подходом, темпы роста денежной массы должны соответствовать темпам роста производства (но не более 3-5% в год), что позволяет экономике развиваться сбалансировано; темпы инфляции прямо пропорциональны темпам *прироста денежной массы*, темпам увеличения скорости денежного обращения и обратно пропорциональны темпам прироста объема продукции реального сектора.

Как свидетельствуют исследования, относительно высокие темпы роста экономики можно достичь лишь при годовом уровне инфляции не превышающего 5% - это оптимальное значение показателя. При годовом уровне инфляции в 40% экономический рост прекращается - пороговое значение показателя. При годовом уровне инфляции свыше 100% начинается спад промышленного производства и снижение стоимости ВВП - критическое значение показателя [4].

- *уровень дефицита государственного бюджета не должен превышать 3% от ВВП;*

Дефицит рассматривается как временный, если имеются перспективы его преодоления, и он не составляет более 3% ВВП. Если бюджетный дефицит составляет до 10% суммы доходов - это допустимый дефицит, но если он более 20% суммы доходов - это критический дефицит, следствием чего будут такие негативные явления, как спад производства, инфляция, неплатежеспособность, падение курса национальной валюты.

В еврозоне дефицит государственного бюджета по отношению к ВВП сократился с 2,6% в 2014 году до 2,1% в 2015 году, а в целом по ЕС - с 3% до 2,4%, свидетельствуют данные Евростата. Таким образом, ЕС в среднем уложился в маастрихтский норматив [4].

- государственный долг не должен быть более 60% ВВП.

Он также имеет критический уровень. По условиям Маастрихтских соглашений, для вхождения в систему единой европейской валюты государственный долг в процентах к ВВП не должен превышать 60%. Однако многие страны, еще в середине 1990-х годов, эту планку перешагнули.

Сегодня все больше экономическая наука склоняется к мнению, что государственный долг в абсолютных суммах может одновременно возрастать при росте ВВП и даже может его опережать. Но если государственный долг превышает ВВП в 2,5 раза, то образуется так называемая *долговая ловушка*. Это понятие соответствует ситуации, когда страна все свои ресурсы вынуждена тратить на выплату долга и процентов по нему в ущерб развитию собственной национальной экономики.

Государственный долг по отношению к ВВП сократился незначительно: с 92% в конце 2014 года до 90,7% в конце 2015 года в еврозоне и с 86,8% до 85,2% - в целом по ЕС. Таким образом, страны не укладываются в Маастрихтский критерий по долгу, который в нормальных условиях не должен превышать 60% [4].

В материалах ООН, экономических обзорах ОЭСР, Всемирного банка выделяются и другие критерии, которые также позволяют оценивать состояние экономики. Так рассматривается:

роль объема золотовалютных резервов, влияющего на состояние платежного баланса страны, курс национальной валюты.

Здесь также выделяются оптимальное, пороговое и критическое значение показателя.

По объему золотовалютных резервов оптимальным параметром можно считать размер резервов, которые достаточны для предупреждения резких девальваций и ревальваций национальной валюты. Для этого резервы должны превышать денежную базу в широком определении.

Пороговым параметром можно считать размер резервов, гарантирующих исключение возможности дефолта по государственным внешним обязательствам. Для этого минимальный объем резервов должен быть не меньше суммы, складывающейся из стоимости покрытия импорта и размера стоимости платежей по внешнему государственному долгу. Критическим можно считать размер резервов, который меньше стоимости трехмесячного импорта страны.

Статистический показатель, позволяющий количественно оценить степень неравенства в распределении дохода индекс Джини - коэффициент концентрации доходов.

В случае его равномерного распределения каждая группа получает доход пропорционально своей численности и в таком случае коэффициент Джини равняется нулю. При абсолютном неравенстве данный показатель равняется единице.

По методологии ООН, критический предел дифференциации доходов составляет 0,410 - 0,420 по индексу Джини. Соответственно пороговым показателем будет - 0,350 - 0,370, а оптимальным - 0,250 - 0,260.

Индекс Джини может быть также использован для определения степени неравномерности распределения заработной платы различных групп работников по характеру занятости, по половому признаку и др.

Доминирование в экономике пороговых и критических значений выделенных показателей усложняет и блокирует влияние функциональных экономических систем на экономику.

Можно согласиться с Курбатовой И. А., и Пермязовой Н. П., которые подчеркивают, что растущий уровень неравенства в современной экономике делает невозможным самореформирование рыночных структур, что приводит к застойным явлениям в экономике [5, 28].

По выделенным критериям можно составить таблицы предельно-критических значений показателей, снижающих возможность влияния функциональных экономических систем как механизмов саморегуляции на экономику.

Таблица 1. Пороговые значения по Маастрихтским соглашениям

Показатель	Предельные значения в мировой практике	Критические значения	Источник данных	Вероятные социально-политические и экономические последствия
Темпы инфляции	не более 3-5% в год	40%	Маастрихтские	Спад промышленного

			критерии	производства и снижение стоимости ВВП
Процентные ставки по долгосрочным кредитам	не более 2% превышения среднего уровня по 3 странам с наименьшим ростом цен	Более 4% превышения среднего уровня по 3 странам с наименьшим ростом цен	Маастрихтские критерии	Повышение издержек заимствования для промышленности, рост альтернативной стоимости владения беспроцентными активами, более дорогие овердрафты и кредиты частным лицам
Дефицит государственного бюджета	не более 3 % ВВП.	20%	Маастрихтские критерии	Спад производства, инфляция, неплатежеспособность, падение курса национальной валюты.
Государственный долг	не более 60% ВВП	больше ВВП в 2,5 раза	Маастрихтские критерии	Вытеснение частных инвестиций, зависимость от других стран
Колебания курсов национальной валюты	не более 1-2 % в месяц	3-4% в месяц	Маастрихтские критерии	Понижение курса валюты - рост цен на импортные сырье, материалы, оборудование Рост издержек производства. Повышение курса валюты - ухудшение положения экспортеров и улучшение положения импортеров.

Составлено автором по: Договор о Европейском союзе (Маастрихт) от 07.02.1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.lawru.info/legal2/se2/pravo2615/> (дата обращения: 18.12.2016).

На основе этих и других критериев можно выделить широкий спектр функциональных экономических систем, необходимых современной экономике. Воспользуемся перечнем Андрианова В. Д., который выделяет следующие функциональные экономические системы, как подсистемы современной национальной экономики:

- система, регулирующая уровень инфляции;
- система, обеспечивающая сбалансированность государственного бюджета;
- система, обеспечивающая поддержание устойчивости национальной валюты;
- система, обеспечивающая формирование и поддержание конкурентной среды;
- система защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции;
- система, стимулирующая экономический рост и приоритеты экономического развития;
- система, обеспечивающая приток и движение капитала;
- система социальной защиты населения;
- система защиты окружающей среды [5].

Используя выделенные критерии, можно определить состояние функциональных экономических систем в той или иной экономике и возможность их влияния на адаптацию экономической системы к той или иной институциональной среде.

Функциональные экономические системы включаются в институциональную структуру современной экономики и испытывают влияние состояния институциональной среды.

Институциональная среда не является простым набором соответствующих институтов. Она определяет основное направление развития системы, а также те ориентиры, на основе которых происходит формирование и отбор наиболее эффективных экономических и социальных институтов. Она определяет направление и быстроту институциональных изменений. Поэтому мы можем считать ее особого рода матрицей (вектором, определяющим направление развития) или институтом высшего порядка.

Для каждого периода в развитии общества существует своя оптимальная пропорция между различными видами институтов, сложность решения этой проблемы особенно проявляется в условиях переходных, трансформируемых обществ. Результатом может быть как институциональная перенасыщенность, так и институциональная недостаточность, в этом случае, возникающие пробелы заполняются неэффективными и неоптимальными институтами.

Это формирует особый характер социально-экономического пространства при различных комбинациях норм.

Так недостаток регулятивных норм и избыток конструктивных формирует ситуацию подобную «базару»; недостаток тех и других формирует «анархию»; избыток тех и других - господство бюрократии, действующей в собственных интересах - так называемую «плутократию»; избыток регулятивных и недостаток конструктивных- административно-командную систему.

Появление функциональных экономических систем стало технически возможным в связи с бурным развитием средств связи и телекоммуникаций, электронно-вычислительной техники, системы Интернет, глобальных информационных систем и др. [6].

Многие функциональные экономические системы находятся в иерархическом взаимодействии, т.е. результат деятельности одной функциональной системы входит в качестве компонента в результат деятельности другой системы. Например, функциональная система, регулирующая уровень инфляции, находится в иерархическом взаимодействии с системой, обеспечивающей формирование и использования золотовалютных резервов. Функциональная экономическая система, обеспечивающая сбалансированность государственного бюджета, находится в иерархическом взаимодействии с функциональной экономической системой, регулирующей параметры внутреннего и внешнего долга.

В результате появления и развития сети функциональных экономических систем, современное рыночное хозяйство превращается в открытую саморазвивающуюся систему, приобретающую способность к саморегуляции. Наличие в рыночной экономике функциональных экономических систем обеспечивает ее устойчивость и динамизм развития.

Появление и развитие в рыночной экономике функциональных экономических систем свидетельствует о качественном изменении институтов, что может поднять процесс регулирования экономики на принципиально иной уровень, обеспечить оптимизацию экономических структур и действие функциональных экономических систем подобно автоматическим встроенным стабилизаторам экономики.

Литература

1. *Кириякова Н. И.* Функциональные экономические системы, адаптация и экономический рост.- Региональные факторы экономического роста. Сборник статей. Ч. 1. Екатеринбург: УРО РАН, 1998. 93 с.
2. *Анохин П. К.* «От Декарта до Павлова». М. Медгиз, 1945 г. 111 с.
3. Договор о Европейском союзе (Маастрихт) от 07.02.1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.lawgu.info/legal2/se2/pravo2615/> (дата обращения: 18.12.2016).
4. Финмаркет: информационное агентство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/> (дата обращения: 18.12.2016).
5. *Курбатова И. А., Пермякова Н. П.* Проблемы повышения индекса человеческого развития в условиях социально-экономического неравенства // Проблемы современной науки и образования. № 29 (71), 2016. С. 28.
6. *Андрианов В. Д.* Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции / В. Д. Андрианов. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. 326 с.
7. Цифровые дивиденды. Обзор. Доклад о мировом развитии 2016 г. Группа Всемирного банка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/> (дата обращения: 18.12.2016).